

ЛИНВУД
БАРКЛИ

ЛИНВУД
БАРКЛИ
ДВАДЦАТЬ
ТРИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б25

Серия «Криминальные романы Линвуда Баркли»

Linwood Barclay

THE TWENTY-THREE

Перевод с английского *Н. В. Рейн*

Компьютерный дизайн *Я.В. Паламарчук*

Печатается с разрешения NJSB Entertainment, Inc.
и литературных агентств The Helen Heller Agency
и The Marsh Agency Ltd.

Баркли, Линвуд.

Б25 Двадцать три : [роман] / Линвуд Баркли ; [пер. с англ. Н. В. Рейн]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 448 с. — (Криминальные романы Линвуда Баркли).

ISBN 978-5-17-102181-8

Сначала всё это казалось просто злым хулиганством – тушки белок, развешанные на изгородях, измазанные красной краской манекены в кабинке колеса обозрения, угон и поджог автобуса... А потом – вместо краски и крови животных в городке Промис-Фоллс начала проливаться уже кровь человеческая.

Взрыв в кинотеатре под открытым небом...

Тело студентки местного колледжа со следами насильственной смерти...

И наконец – сотни горожан, пострадавших от непонятного отравления.

Чего хочет таинственный преступник? Кто он? Как его поймать?

Полицейский Барри Дакворт и частный детектив Кэл Уивер начинают совместную охоту на убийцу. Но пока единственная связь между его преступлениями и единственная их зацепка – загадочная цифра «23», которой маньяк скрупулезно помечает каждое свое действие...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Кан)-44

© Linwood Barclay

© Перевод. Н. В. Рейн, наследники, 2018

© Издание на русском языке AST
Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-102181-8

ОДИН

Знаю, что не получится покарать их всех. Но надеюсь покарать как можно больше.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

ДВА

Патриция Хендерсон, сорока одного года, разведена, работала библиотекарейшей компьютерного отдела в системе публичных библиотек Промис-Фоллз на Уэстон-стрит, была среди первых, кто умер в ту субботу утром в мае перед долгим уик-эндом.

В тот день она должна была выйти на работу. Патрицию возмущал тот факт, что дирекция сочла необходимым не закрывать все городские библиотеки. Ведь в воскресенье у них законный выходной, а в понедельник — День поминовения*. Так если библиотеки не работают в воскресенье и в понедельник, почему бы не устроить всем сотрудникам выходной и в субботу и продлить уик-энд?

Так нет же!

Впрочем, Патриции и пойти-то было особенно некуда.

И все равно ей казалось это совершенно диким. Ведь она знала: во время долгого уик-энда в библиотеке посетителей мало. Может, в этом городе в самом разгаре финансовый кризис? Так к чему держать библиотеку открытой? Да, по

---

* День поминовения — национальный праздник, день памяти всех американских военнослужащих, отмечается ежегодно в последний понедельник мая. — *Здесь и далее примеч. пер.*

пятницам здесь бывает настоящий наплыв посетителей, особенно из тех, у кого есть коттеджи за городом или другие места для отдыха, — вот и набирают книжек, чтоб было чем заняться до вторника. А вся остальная неделя проходит относительно спокойно.

Патриция должна была появиться в библиотеке к девяти, то есть к открытию. Но на самом деле это означало, что приходила она без пятнадцати десять утра, чтобы успеть загрузить все компьютеры, которые в целях экономии электричества выключали каждый вечер — и это несмотря на то, что все «спящие» тридцать компьютеров отдела потребляли за ночь мизерное количество электроэнергии. Однако в этом вопросе дирекция библиотек придерживалась линии «зеленых», а это подразумевало не только экономию электричества, но и установку в библиотеке устройств для переработки отходов, а также призывы к гражданам, приколотые к доскам объявлений, не употреблять бутилированную воду. Дело в том, что одному из членов библиотечного совета довелось побывать на фабрике, где производили эту самую бутилированную воду, а также цех, где изготавливали пластиковые бутылки, и она назвала это одним из величайших зол современного мира и не желала видеть эту продукцию ни в одном из заведений Промис-Фоллз. «Следует обеспечить всех бумажными стаканчиками, которые наполнялись бы водой из фонтанчиков, из натуральных источников прямо на местах, — такое заключение выдала она. — А это, в свою очередь, означает, что в устройство по переработке отходов будут поступать бумажные стаканчики, а не пластиковые бутылки».

А теперь догадайтесь, кто бесновался, узнав эту новость. Как там его имя, но этот тип по фамилии Финли некогда был мэром города, а теперь владел компанией по производству бутилированной воды. В первый и, как надеялась Патриция, *последний* раз она увидела его в кинотеатре под открытым небом под названием «Созвездие». В тот вечер она решила взять с собой племянницу Кайли и ее маленькую подружку Алисию. Мать Кайли — она же сестра Патри-

ции Вэл — одолжила ей свой минивэн, поскольку «Хёндай» пребывал в непотребном виде для столь торжественного мероприятия. Боже, какую же роковую ошибку она совершила! И дело не только в том, что огромный экран вдруг обвалился, до смерти напугав девчушек, но затем на сцене появился Финли, полагая, что его появление как-то утешит собравшихся.

Политики, подумала тогда Патриция. Как же она ненавидела политиков и все, что с ними связано.

И вот, размышляя о политиках, Патриция проснулась в четыре утра и обнаружила, что смотрит в потолок и с тревожными предвкушениями ожидает собрания по «фильтрации Интернета», которое должно было состояться на следующей неделе. Дебаты на эту тему шли уже несколько лет и, похоже, прекращаться не собирались. Следует ли библиотеке снабдить фильтрами компьютеры, используемые патронами, и ограничить тем самым доступ к определенным веб-сайтам? Это ограничило бы доступ молодежи к порнографии, но постепенно дискуссия превращалась в какое-то бесконечное топтание на месте. Фильтры зачастую оказывались неэффективными, блокирующий материал не был ориентирован на взрослую аудиторию в отличие от разрешенного. Да и потом, как быть со свободой слова и свободным доступом ко всем источникам информации?

Патриция понимала: и эта встреча закончится тем же, что и всегда. Превратится в ожесточенный спор между ультраконсерваторами, узревшими непристойный подтекст в «Телепузиках» и не желавшими видеть ничего подобного в компьютерах библиотек, и ультралевым крылом. Последние были убеждены, что «Случай портного»^{*} следует читать еще с раннего детсадовского возраста.

Где-то без десяти пять она поняла, что уснуть уже не удастся, откинула одеяло и решила двинуться навстречу новому дню.

---

^{*} «Случай портного» (1963) — знаменитый эротический роман американского писателя Филиппа Рота.

Прошла в ванную, включила свет и принялась рассматривать свое отражение в зеркале.

— Гадость, — пробормотала она и принялась растирать щеки кончиками пальцев. — П.У.

То была мантра от Шарлин, ее личного тренера. Постоянное Увлажнение. А это означало, что она должна выпивать минимум семь полных стаканов воды за день.

Патриция потянулась за стаканом, стоявшим у раковины, повернула кран, пустила холодную воду, наполнила стакан и выпила содержимое залпом. Потом подошла к душевой кабине, включила краны, подсунула руку под струю, убедиться, что вода стала достаточно теплой, стянула через голову длинную белую майку, в которой спала, и шагнула под душ.

И стояла под ним до тех пор, пока напор горячей воды не начал ослабевать. Намылила волосы шампунем, тело мылом и снова долго стояла под струями воды, чувствуя, как она стекает по лицу.

Теперь обтереться полотенцем и высушиться.

Одеться.

Почувствовала — и то было неприятное ощущение, — что вся кожа зудит.

Причесалась, нарядилась.

Ко времени, когда она вошла в кухню, было половина седьмого. До выхода на работу еще целая уйма времени, ведь жила она в десяти минутах езды на общественном транспорте. А если решит поехать на велосипеде — минут двадцать пять или около того.

Патриция полезла в буфет, достала небольшой металлический поднос с доброй дюжиной пузырьков с разными пилюлями и витаминами. Открыла крышечки на четырех из них, вытряхнула на ладонь таблетку кальция, аспирина в низкой дозировке, витамина D и мультивитамина, который тоже содержал витамин D, но, как ей казалось, в незначительном количестве.

Разом забросила все это в рот и запила небольшим количеством воды из кухонного крана. Потом как-то неловко

развернулась верхней частью тела, словно на ней был свитер из колючей шерсти.

Патриция открыла холодильник, заглянула в него. Может, съесть яйцо? В мешочек? Или поджарить? Слишком много возни. Она закрыла дверцу холодильника, вернулась к буфету и достала коробку с хлопьями «Особые К».

— Вау, — вдруг протянула она.

На нее словно волна нахлынула. Головокружение. Словно она стояла на гребне холма на ветру и ее буквально сдувало с ног.

Она ухватилась за край разделочного столика, чтобы не упасть. *Сейчас пройдет*, сказала она себе. *Ничего страшного. Просто встала сегодня слишком рано.*

А потом вроде бы все прошло. Она достала небольшую мисочку и начала сыпать в нее хлопья.

И заморгала.

Снова моргнула.

Она вполне отчетливо различала букву «К» на коробке с хлопьями. А вот слово «Особые» как-то расплывалось и стиралось по краям. Что довольно странно, ведь шрифт был довольно крупный и разборчивый. Не газетный шрифт. Каждая буква в слове «Особые» — добрый дюйм в высоту.

Патриция сощурилась.

— Особые, — пробормотала она.

Потом закрыла глаза и потрясла головой, полагая, что это поможет. Но стоило открыть глаза, как тотчас снова ощутила головокружение.

Надо бы присесть.

Она оставила коробку с хлопьями на буфете, подошла к столу, выдвинула стул. Что это, комната вращается? Ну так, слегка.

Этих приступов с эффектом противного головокружения не было у нее уже довольно давно. Случались они несколько раз, когда она напивалась вместе со своим бывшим, Стэнли. Но даже тогда ей ни разу не доводилось допить до такого состояния, чтоб вся комната вдруг начинала вращаться перед глазами. Чтоб вспомнить это, ей пришлось возвра-

титься в студенческие свои времена, когда она обучалась в Университете Теккерей.

Но теперь Патриция не пила. Да и вообще теперешние ее ощущения были не слишком похожи на те, которые она испытывала тогда.

Начать с того, что биение сердца участилось.

Она положила руку на грудь, на холмик, в том месте, где набухла левая, — решила проверить, верны ли ее ощущения.

Ту-тук. Ту-тук. Ту-ту-тук.

Ничего не учащенное у нее сердцебиение. Просто бьется с какими-то интервалами.

Патриция переместила руку с груди на лоб. Кожа холодная и липкая.

Может, у нее сердечный приступ? Но ведь она не так уж и стара, чтоб случилось нечто подобное, разве нет? И вообще в хорошей физической форме. Занималась в спортзале. Часто гоняла на работу на велосипеде. Да у нее даже персональный тренер имеется, если уж на то пошло.

Таблетки.

Патриция решила, что, должно быть, приняла не те таблетки. Но, с другой стороны, разве было нечто в этом наборе, что могло бы вызвать такую реакцию?

Нет.

Она встала, осторожно коснулась ступнями пола, словно в Промис-Фоллз происходило землетрясение, как это часто случалось в северной части штата Нью-Йорк. Нет, что-то не похоже.

Может, подумала она, все же стоит съездить в городскую больницу Промис-Фоллз?..

Джил Пикенс стоял у стола в центре кухни, читал в ноутбуке «Нью-Йорк таймс» и пил вот уже третью чашку кофе. И не слишком удивился, когда вошла Марла, его дочь, с десятимесячным внуком Мэтью на руках.

— Не перестает капризничать, — сказала Марла. — Вот и решила встать и накормить его чем-нибудь. О, слава тебе господи ты уже сварил кофе.

Джил поморщился:

— Только что добил первый кофейник. Сейчас сварю еще.

— Да ладно тебе. Я и сама...

— Нет уж, позволь мне. Лучше займись Мэтью.

— А ты, смотрю, сегодня рано поднялся, — сказала Марла отцу, усаживая Мэтью на высокий стульчик.

— Не спалось, — пояснил он.

— Опять?

Джил Пикенс пожал плечами.

— Господи, Марла, прошло чуть больше двух недель. И кстати, все это время я очень плохо спал. Хочешь сказать, что ты как следует выспалась?

— Иногда удавалось, — ответила Марла. — Мне давали какие-то таблетки.

Верно. Она принимала успокоительные, помогающие ослабить стресс, вызванный смертью матери, та скончалась в этом месяце. А потом узнав, что ребенок, которого, как ей казалось, она потеряла при родах, на самом деле жив.

Мэтью.

Но даже несмотря на то, что все эти пилюли и предписания врачей помогали ей спать лучше, чем отцу, по крайней мере время от времени, ей казалось, что над их домом нависла какая-то тяжелая темная туча, и рассеиваться она не спешит. Джил на работу так и не вышел, отчасти потому, что ему просто не хотелось, но еще и потому, что местные социальные службы по надзору и опеке разрешили Марле заботиться о Мэтью до тех пор, пока та живет под одной крышей с отцом.

И Джил чувствовал необходимость своего присутствия в доме, хотя порой задавался вопросом: сколько же это еще продлится? Все говорило в пользу того, что Марла — прекрасная любящая мать. И еще хорошие новости — она начала адекватно воспринимать реальность. В первые дни, последовавшие за роковым прыжком Агнесс в водопад, Марла почему-то считала, что мать ее жива и скоро вернется, чтоб помочь ей с младенцем.

Теперь Марла понимала, что этого никогда не случится.

Она наполнила кофейник горячей водой из-под крана, поставила его на разделочный столик, а не на плиту. Затем достала из холодильника бутылочку со смесью, которую приготовила еще накануне, и сунула ее в кофейник.

Мэтью весь извертелся на своем стульчике, хотел видеть, что происходит. Вот взгляд его остановился на бутылочке, и он указал на нее крошечным пальцем.

— Га, — сказал он.

— Уже почти готово, — откликнулась Марла. — Я просто ее подогреваю. Ну а пока что есть у нас кое-что другое.

Она развернула кухонный стул и уселась прямо напротив Мэтью. Потом отвинтила крышку на маленькой баночке с абрикосовым пюре, подцепила немного крохотной пластиковой ложечкой и поднесла ко рту ребенка.

— Ты ведь это любишь, верно? — спросила она и покосилась на отца — тот не сводил глаз с экрана ноутбука. И как-то напряженно щурился.

— Тебе нужны очки, да, пап?

Он поднял глаза. Она увидела, как Джил вдруг сильно побледнел.

— Что?

— Просто подумала, ты плохо разбираешь все эти тексты на экране.

— Зачем ты это делаешь? — спросил ее он.

Мэтью ударил рукой по ложечке, забрызгал стульчик пюре.

— Что я делаю? — уточнила Марла.

— Двигаешься... вот так.

— Я просто сижу, — ответила она и подцепила ложечкой новую порцию пюре. — Хочешь подать мне бутылочку?

Кофейник с бутылочкой стоял справа от ноутбука, но Джилу никак не удавалось сфокусировать на нем взгляд.

— Странно как-то все здесь, верно? — заметил он и поставил кружку из-под кофе на самый краешек стола. Она тут же свалилась. Упала на пол и разлетелась на мелкие кусочки, но Джил даже не взглянул на нее.

— Пап?.. — Марла поднялась и быстро подошла к отцу. — С тобой все нормально?

— Надо отвезти Мэтью в больницу, — произнес он.

— Мэтью? Но зачем же Мютью отвозить в больницу?

Джил всмотрелся в лицо дочери.

— С Мэтью что-то не так, да? Думаешь, у него то же самое, что и у меня?

Он приложил ладонь к груди, сквозь ткань халата почувствовал биение сердца.

— Кажется, меня сейчас вырвет, — пробормотал он.

Но его не вырвало. Вместо этого он свалился на пол.

Хилари и Джош Лайдекер не находили себе места вот уже четыре дня.

В последний раз они видели своего сына, двадцатидвухлетнего Джорджа Лайдекера во вторник. А сегодня утро субботы, и они понятия не имеют, где он пропадает.

В среду рано утром семья должна была вылететь в Ванкувер, навестить родственников Джоша. Уходя из дома во вторник вечером, он обещал не задерживаться, вернуться пораньше, чтоб поспать хотя бы несколько часов перед тем, как за ними заедет такси.

Родителей не удивил тот факт, что сын пораньше не вернулся. Однако удивились, что тем вечером он вообще не вернулся домой. Как это похоже на Джорджа — появиться в доме, когда вся семья укладывает сумки в багажник такси. Подойти, глупо улыбаясь, и сказать нечто вроде: «Ну, видите, я же сказал, что приду».

Но этого не случилось.

Джордж всегда был непослушным ребенком, в отличие от их шестнадцатилетней дочурки Кассандры, та пока что была сущим ангелом. Он вечно вляпывался в какие-то неприятные истории, последнее время чаще всего в колледже Теккерея. Там, среди прочих выходов, за ним числились две — он перевернул машину профессора Смарта на крышу (никаких особых повреждений, но сам факт!), а также запустил маленького аллигатора в пруд на территории колледжа. Он слишком много пил, даже по стандартам своих соучеников, парней из колледжа, часто действовал импульсивно, не за-

думываясь о последствиях. Сам нарывался на риск. А когда был еще подростком, его дважды застукивали бродящим по холлам высшего учебного заведения среди ночи, где все входы и выходы полагалось держать запертыми.

— Что он натворил? — то и дело спрашивала Хилари мужа. — Что опять натворил этот чертов придурок?

Джош Лайдекер лишь удрученно качал головой. И на протяжении первых двух дней твердил:

— Он вернется. Непременно вернется. Просто отсыпается где-то, раздолбай. Вот и все.

Но на третий день даже Джош поверил, что с сыном произошло что-то серьезное.

Наутро первого дня Хилари обзвонила всех дружков Джорджа, в том числе переговорила и с Дерексом Каттером, спрашивала, не видел ли кто ее сына. Потом заставила сестру Джорджа Кассандру распространить эту новость по всему городу, чтобы все знали, что семья разыскивает Джорджа.

Никакого результата.

К середине дня Хилари решила обратиться в полицию Промис-Фоллз. Поначалу Джош был против этой идеи, все еще верил, что Джордж вот-вот появится. К тому же он не был уверен, что предположительные причины, по которым Джордж мог не вернуться домой, понравятся полиции. Он не поделился этими соображениями с женой, опасался, что, возможно, Джордж со своими друзьями празднуют окончание учебного года, пользуясь услугами проституток. А может, они закатились в Олбани и вытворяют там черт знает что.

Но Хилари все же вызвала полицию.

Они записали всю имеющуюся на данный момент информацию. Но история исчезновения молодого человека, любящего развлекаться, да к тому же замешанного в разных сомнительных историях, не представляла приоритетного интереса для местной полиции. К тому же и без него им было чем заняться. На днях в прачечной самообслуживания состоялась бешеная перестрелка, мало того — меньше

недели тому назад какой-то псих врезался в автомобиле на стоянке перед кинотеатром под открытым небом на окраинах Промис-Фоллз и погубил четырех человек.

И кто это сделал — вопрос до сих пор оставался открытым.

Последние четыре дня семья Лайдекер не сидела сложа руки. Каждый день они выходили на улицу, объезжали город, навевывались в колледж, обходили местные бары, вновь и вновь расспрашивали друзей Джорджа. Они считали, что надо что-то делать.

Еще раз побывали в полиции — теперь там уже относились к этой истории с большей серьезностью. В четверг к ним домой прислали детектива по имени Ангус Карлсон. Он сидел с родителями и Кассандрой в гостиной, что-то записывал в блокнот. Чуть позже даже отвел Кассандру в сторону и стал спрашивать: может, ей известно о брате нечто такое, о чем она не хочет говорить в присутствии родителей. Ну что-то такое, что поможет найти Джорджа.

— Ну, — протянула она, — ему нравится вламываться в гаражи разных людей и искать там всякую всячину.

— А родители об этом знают?

Кассандра отрицательно покачала головой. И заметила, что, наверное, должна была рассказать им.

Карлсон и это записал в блокнот.

И вот настала суббота. Хилари и Джош с утра сидели на кухне. Кассандра была наверху, еще не вставала с постели. Хилари проснулась в пять, поставила чайник на плиту, а затем принялась составлять список мероприятий на сегодня, входящих в план поисков Джорджа.

Список сводился к следующему:

- позвонить детективу Карлсону, узнать, нет ли новостей;
- еще раз обзвонить друзей. Д. Каттер;
- проверить места, которые мог обследовать Джордж, в том числе заброшенные фабрики, парк «Пяти гор», стоянку перед кинотеатром, где произошла катастрофа;
- сделать объявления с фотографией Джорджа, размножить их на принтере, расклеить по всему городу.